Виктория скучала по Сьюзен за обедом, когда они должны были быстро все съесть для того, чтобы вместе бегать и хихикать вокруг озера. Она скучала по ней во время подготовки, когда ей было неприятно видеть пустое место Сьюзен, где они всегда сидели. Больше всего она скучала по ней по выходным, когда они тайком доставали еду из Большого зала, чтобы отправиться на пикник под поздним весенним солнцем.

Виктория регулярно запрашивала новости у учителей, приставая к профессору Стебль и мадам Помфри каждые пару дней, но у них не было новостей, которыми можно было бы поделиться. Когда Колин Криви вернулся в замок после своего долгого пребывания в больнице Святого Мунго, она выбежала из библиотеки в вестибюль, чтобы встретить его, но он вернулся в школу один. Он покраснел и запнулся, когда она пристала к нему со своими вопросами, но довольно скоро стало ясно, что он ничего не знал о состоянии Сьюзен.

Боль от отсутствия Сьюзен была похожа на тоску по дому, тоску не по уюту знакомого места, а по родному человеку. Это было совершенно новое чувство для Виктории, которая всегда ощущала себя в Хогвартсе как дома, и ей это совсем не нравилось. Это чувство достигло пика в конце мая, когда тринадцатый день рождения Сьюзен наступил и прошел без празднования. Тринадцатый день рождения ведьмы был особенным днем, вторым после ее семнадцатого, и должна была быть большая вечеринка. Вместо этого Виктория провела день, слоняясь по вестибюлю, сжимая в руках шкатулку с драгоценностями, завернутую в цветную бумагу, выглядывая в окно на дорожку, ведущую к Хогсмиду, и ожидая экипаж, который так и не появился.

Когда наконец наступили экзамены, Виктория почувствовала себя странно разочарованной. Несмотря на то, что она усердно готовилась, тесты были настолько простыми, что казалось, что ее силы были потрачены впустую. На трансфигурации она могла выполнить заклинания с помощью техники, превращая кусок дерева в лужицу сока и облако пепла двумя взмахами своей палочки. По крайней мере, ей нужно было произнести заклинание для своего полного преображения, которое она выполнила идеально. Зелья проходили с такой же легкостью, от ее «Собачьего зелья» сильно пахло мокрой травой, и само собой разумеется, что ее навыков в заклинаниях было достаточно, чтобы профессор Флитвик взволнованно строчил на своем свитке.

Даже по таким сложным предметам, как история магии, которые не давались Виктории так естественно, как остальные, тесты были поставлены на уровень, который казался слишком легким. Профессор Фламель так много рассказал им о вторжении норманнов, войнах в Вандервуде, и все же лишь малая часть того, что они узнали, попала в тест. Точно так же их экзамен по астрономии требовал от них только предсказания погоды на три дня вперед, даже магглы могли это сделать.

Конечно, у Виктории хватило здравого смысла не высказывать своих мыслей по этим вопросам. Несмотря на то, что она чувствовала, что экзамены были слишком легкими, Дафна, Трейси и Пэнси волновались все время, проверяя друг друга с помощью карт и практикуясь в работе с палочками в каждую свободную минуту. Виктория помогала им, где могла, но быстро обнаружила, что ее объяснения часто просто сбивали их с толку, точно так же, как тогда, когда она пыталась объяснить Сьюзен, как сделать Проявитель врагов. Старшие ученики гораздо лучше помогали, и она была счастлива предоставить эту задачу им.

Как только экзамены закончились, настроение в замке изменилось. Старшекурсники продолжали готовиться к экзаменам С.О.В. и Ж.А.Б.А., а младшие курсы были освобождены от всякого чувства долга. Занятия превратились в хаос, когда дисциплина ослабла, и большинство учителей просто давали им работу, чтобы занять их: профессор Фламель разделил их на

группы, чтобы подготовить и разыграть драматические реконструкции различных исторических сцен (которые он неизменно проспал), а профессор Флитвик заставил их бегать по территории в игре, где каждая команда стремилась победить, изменяя цвет волос других людей, чтобы он соответствовал их собственному. Только Снейп и МакГонагалл настаивали на проведении надлежащих занятий, ко всеобщему большому неудовольствию, но даже они допускали больше болтовни в классе, чем обычно.

Особый переполох был вызван среди второкурсников, когда на третьей неделе июня в общей комнате Слизерина появилось новое объявление. Это было сразу после обеда, когда Виктория впервые увидела его. Она вернулась в общую комнату с девочками, и стайка второкурсников собралась вокруг доски объявлений, возбужденно перешептываясь.

- О, ну, что опять? - простонала Пэнси, когда увидела толпу. - Разве они не могут просто оставить нас в покое? Мы закончили все наши экзамены.

- Никогда не знаешь, может быть, это что-то хорошее, - ответила Дафна. - Давай, пойдем посмотрим.

Они протолкались сквозь толпу, игнорируя громкие возражения, чтобы увидеть объявление, написанное почерком профессора МакГонагалл:

Уведомление для всех второкурсников!

Экзамены С.О.В. Выбор предметов.

Хотя вы не сдаете экзамены С.О.В. до пятого курса, подготовка к ним начинается на третьем курсе. Поэтому вам необходимо выбрать, какие предметы вы будете сдавать, до завершения второго курса.

Зельеварение, заклинания и трансфигурация считаются обязательными предметами в Хогвартсе до уровня Ж.А.Б.А. Вы должны выбрать дополнительные предметы, которые хотите взять, из следующего списка, охватывая каждую категорию.

Категория практической магии:

Нумерология,

Астрономия,

Темные Искусства,

Защита от Темных Искусств,

Прорицание,

Травология.

Категория языков:

Древнегреческий,

Древнеегипетский,

Древние руны,

Латынь.

Категория взаимодействия:

Уход за магическими существами,

История магии,

Маггловедение.

Обычно предметы для С.О.В. выбирают в количестве от восьми до десяти дисциплин. Некоторым учащимся может быть полезно изучать меньше предметов, чтобы лучше сосредоточить свои усилия. Это следует обсудить с вашими деканами факультетов.

Прочитав объявление, Виктория обнаружила, что не разделяет всеобщее волнение. Действительно, ее первой реакцией было смятение. - Всего десять? - спросила она, ни к кому конкретно не обращаясь. - Но как мы должны выбирать?

Дафна покачала головой. - Только ты бы об этом переживала, Вики. Я ни в коем случае не буду брать десять, восьми для меня достаточно. На самом деле, мне интересно, позволит ли профессор Снейп мне спуститься до семи...

- Маловероятно, - сказала Пэнси. - Хотя, держу пари, твои родители позволили бы это тебе, если бы Снейп разрешил. - она вздохнула. - Я возьму все десять, полагаю. Папа и слышать не хочет ни о чем меньшем.

- Ну, я точно выберу защиту от Темных Искусств, - перечисляла Дафна. - Это единственное, что мне действительно нравится. Уход тоже, я полагаю. До тех пор, пока это будут хорошие существа. Например, кто захочет заботиться о гноме? И я полагаю, что травология хорошо сочеталась бы с зельеварением.

- Если ты думаешь о том, чтобы потащить меня с собой, подумай еще раз, - ответила Пэнси, бросив на Дафну предупреждающий взгляд. - Но я присоединюсь к тебе в защите, если ты пойдешь со мной на прорицания.

Дафна прикусила губу. - Я подумаю. Это плюс латынь, что заняло бы у меня меньше восьми.

Виктория с недоверием наблюдала за их переговорами. Как они могли так легкомысленно выбрать что-то настолько важное? Со своей стороны, чем больше она смотрела на список предметов, тем более нерешительно себя чувствовала. Единственное, что она определенно не хотела брать, это маггловедение. Все остальное выглядело так привлекательно...

- Почему латынь? - спросила она. Выбор между языками казался особенно трудным. - Какая-нибудь конкретная причина?

Дафна пожала плечами. - Миссис Малфой уже научила нас кое-чему. Понимаешь, мы должны это знать, чтобы изучать магию должным образом. Так что имеет смысл ее учить.

- Ну, это резонно, - сказала Виктория. - Я еще не знаю ни одного языка. Но я полагаю, что если латынь хороша для изучения других направлений, это может быть полезно...

Джемма Фарли, староста с шестого курса, выбрала этот момент, чтобы вмешаться. Она стояла позади них и, по-видимому, слушала их разговор - настоящий акт скрытности, учитывая, что ее

рыжие волосы выделялись бы в любой толпе.

- Осторожнее, - предупредила она. - Латынь может быть полезна для магии, но не стоит недооценивать руны. Половина библиотеки написана на англосаксонском, и если вы хотите изучать историю на уровне Ж.А.Б.А., вам понадобятся руны, чтобы читать тексты.

- Плюс руны просто звучат намного веселее, - воскликнула Трейси. - Знаешь, ты можешь использовать их, чтобы предсказывать игры в квиддич.

Джемма рассмеялась. - Ну, если это то, что тебя интересует, тогда прорицание - это правильный путь. Многие вещи, такие как квиддич, трудно предсказать, но большинство людей могут справиться с более мелкими вещами - дата рождения ребенка или количество конфет в банке, и тому подобное. Может пригодиться.

Виктория вспомнила о своих попытках гадания, когда искала общую комнату Когтеврана, и о неисправном Проявителе врагов, лежащем в ее чемодане. Хотя она потерпела неудачу, возможно, с подходящим учителем она добилась бы большего успеха. - Использование магии для выяснения вещей действительно звучит полезно, - сказала она, ее глаза все еще были прикованы к списку предметов. - Но здесь так много вариантов на выбор, особенно в списке практической магии.

- Начни с очевидных и двигайся дальше, - ответила Джемма. - Я предполагаю, что кто-то вроде тебя захочет охватить все основные области, это означает, что тебе нужно продолжать заниматься защитой и, вероятно, травологией тоже. Перечисленное и руны дают тебе уже шесть предметов, и тебе все еще нужно выбрать один из третьей категории.

- История, - твердо сказала Виктория. Из всех вариантов, которые нужно было выбирать, это был самый простой. Она скорее разделяла мнение Пэнси об уходе за существами, и какой смысл в маггловедении, раз она выросла в мире магглов?

Джемма подняла бровь. - Не самый популярный выбор. Ты уверена, что не хочешь изучать маггловедение? Многие вакансии в Министерстве даже не рассмотрят на твое резюме, если у тебя его нет.

- Но кто захочет работать в Министерстве? - спросила Пэнси. - Я сомневаюсь, что Вики хочет какую-то скучную офисную работу.

- Многие люди работают в Министерстве, - ответила Джемма с ноткой раздражения в голосе. Виктория задалась вопросом, были ли ее родители чиновниками Министерства. - Конечно, если вы не хотите в конечном итоге застрять в качестве офисного планктона, в Министерстве есть более интересные занятия, чем бумажная волокита.

Пэнси открыла рот, без сомнения, собираясь ответить оскорбительно, но Виктория сумела ее остановить.

- В любом случае, - громко сказала она, - я не занимаюсь изучением магглов. Я не думаю, что смогла бы выдержать годы, слушая о них, когда так много магии нужно изучать. Таким образом, у меня остается три предмета в качестве свободного выбора. Знаешь, я думаю, профессор МакГонагалл как-то упоминала нумерологию, но я на самом деле мало что знаю об этом.

- Это магия чисел, - сказала Джемма. - Честно говоря, я тоже мало что знаю, сама никогда этим не занималась, но это одна из самых... э-эм... эзотерических тем. Профессор Вектор

немного странная, если хотите знать мое мнение. Знает много такого, чего не должна знать.

Это, безусловно, возбудило любопытство Виктории. Ей скорее нравилась идея знать то, чего не знают другие люди, открывать всевозможные интересные секреты с помощью чисел. И часть ее все еще хотела искупить свою ужасную успеваемость по математике в начальной школе.

- Так, нумерологию я выберу обязательно, - произнесла она, ее глаза снова пробежались по списку. Конечно, одного предмета, который она хотела изучать больше всего, там не было. - Я просто хотела бы, чтобы у них так же была алхимия. Я бы выбрала это в мгновение ока.

- Так попроси, - ответила Джемма, как будто это была самая очевидная вещь в мире. - Предметы постоянно меняются, вы видели, как в том году они добавили создание заклинаний к предметам Ж.А.Б.А. Может быть, они введут занятия по алхимии, если этого захочет достаточное количество людей.

http://tl.rulate.ru/book/73152/2292330